

УДК 947.084.61

МРНТИ 03.09.25

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.97(1).23

Нурманова А.К.*, Жаулин К.М., Китигулов С.Б.**Каспийский университет технологий и инжиниринга имени Ш. Есенова**
Актау, Республика Казахстан,***Корреспондент-автор:** ayaguz.nurmanova@yu.edu.kz**ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД
ПРАВЛЕНИЯ ОМЕЙЯДОВ**

Аннотация. Особое место структурированной культурной функции в средневековой Испании началась в период правления Омейядов. В статье рассматриваются особенности культурного развития в период правления омейядского лидера Абд ар-Рахмана III и его еврейского визиря. Успехи Абд ар-Рахман III привлекли внимание всей Европы, и халиф своей мудрой политикой еще в большей степени стяжал всеобщее уважение. Европейские короли, признавая мощь Абд ар-Рахман III, посылали к нему посольства с просьбами о заключении союзов. Арабская Испания превратилась в политический и культурный центр Европы. Он заботился о развитии культуры и об усилении политической мощи покровительствуя развитию сельского хозяйства, ремесла, торговли, литературы и просвещения. При нем были созданы крупные памятники искусства в столице и в других городах. У него был подход к управлению, который включал все группы населения его королевства. Абд ар-Рахман III осознавал, что ему нужно быть осторожным при ведении государственных дел с другими странами, которые не были мусульманскими. Он знал, что это расстроит некоторые консервативные чувства мусульман в аль-Андалусе. Вот почему включил доверенных христиан и евреев в состав своего дипломатического корпуса. Особенно высокого расцвета достигла еврейская община Кордовы после объявления независимого халифата. Визирь Хасдай ибн Шапрут установил связи со своими единоверцами на Востоке, и благодаря ему в Кордову переселились многие еврейские поэты, грамматик и ученые. В результате сотрудничества последних была организована высшая духовная школа. Цель данной статьи состоит в том, чтобы изучить факторы, которые сделали возможным культурный расцвет среди мусульман, евреев и христиан в исламской Испании десятого века во время правления омейядского мусульманского лидера Абд ар-Рахмана III и его еврейского визиря Хасдай ибн Шапрута.

Ключевые слова: мусульманская Испания; культурный расцвет; Абд ар-Рахман III; Хасдай ибн Шапрут; европейское Возрождения.

*Введение*

Абд ар-Рахман III, или Абдерахман, как его называют на латыни, жил с 891 по 961 год. Он правил с 912 по 961 год, сначала как эмир, а затем как халиф. Еврей Хасдай ибн Шапутр жил с 915 по 970 год. Он служил визирем Абд ар-Рахмана III с 940-х по 961 год и аль-Хакама II с 961 по 970 год. Великолепие десятого века можно резюмировать следующим образом. К 900-м годам город Кордова в Аль-Андалусе достиг своего апогея. Украшение Кордовы достигло пика в десятом веке при Абд аль-Рахмане III, когда мрамор и полудрагоценные камни были импортированы из Константинополя для строительства нового дворца. Еврейский государственный деятель Хасдай ибн Шапутр описал аль-Андалус следующим образом: «Земля богата, изобилует реками, родниками и акведуками; земля кукурузы, масла и вина, фруктов и всевозможных деликатесов; там есть увеселительные сады и фруктовые сады, всевозможные плодовые деревья, в том числе листья деревьев, которыми питается тутовый шелкопряд... Среди нас также встречаются горы... с прожилками серы, порфира, мрамора и хрусталя. В нем собираются купцы и торговцы со всех концов земли ... принося пряности, драгоценные камни, великолепные товары для царей и принцев и все желанные вещи Египта. Наш король собрал очень большие сокровища серебра, золота, драгоценных вещей и драгоценностей, каких не собирал ни один король. Его годовой доход составляет около 100 000 золотых монет, большая часть которых приходится на купцов, приезжающих сюда из разных стран и островов» [13; 31]. Слава города была известна далеко за пределами Аль-Андалуса. Немецкая монахиня Хротсвита из Гандерсхайма (ок. 940–1002), близкая к дипломатическим кругам, называла Кордову «новым имперским городом, сверкающим украшением мира, сияющим в западных областях» [12; 116]. В Аль-Андалусе мужчины аристократического класса, будь то мусульмане, евреи или христиане, окружали себя культурными людьми и поддерживали молодые, одаренные таланты. Мусульмане питали особую привязанность к красоте арабского языка. У них была богатая устная традиция, в которой ценились поэтические и языковые способности. Арабский язык был также языком мусульманских священных текстов, и считался предпочтительным языком Бога. Большинство андалузцев, независимо от их религии, свободно говорили по-арабски, чтобы преуспеть в бизнесе. Усовершенствованная арабская дикция и выражение были необходимым условием для продвижения по государственной службе. Написание и чтение стихов ценились не только в элитных кругах, но также были популярны среди некоторых низших классов. Арабская поэзия использовалась в повседневных придворных делах, официальная правительственная переписка часто писалась в стихах. Поэзия также использовалась в религиозной сфере, в светских развлечениях и при описании сражений. Аль-Андалус стоял выше остальных мусульманских культурных центров из-за огромного объема и интенсивности своего литературного излияния с участием представителей всех трех основных религий. X век был периодом интенсивного культурного заимствования среди мусульман, евреев и христиане. Аль-Андалус привлекал лучших и ярких ученых. Образованный человек той эпохи также должен был знать греческую философию, математику и науку,



которые мусульмане сохранили на Ближнем Востоке. В частности, учение греческого философа Аристотеля стало важным для всех трех религий. Чтобы понять мир, который в конечном итоге унаследовал Абд ар-Рахман III в 912 году, важно посмотреть, как его предшественники реагировали на события вокруг них, и их характеристики как лидеров, которые помогут сформировать общество и человека, которым он станет. Абд ар-Рахман I, также известный как Сокол курайшитов, правил с 756 по 788 год. Будучи внуком дамасского халифа Хишама, он готовился стать халифом. Абд аль-Рахман I создал независимое королевство в Аль-Андалусе со столицей в Кордове. Несмотря на огромную оппозицию со стороны других мусульманских фракций, а также христианских фракций, ему удалось установить организованное правительство. У него было видение объединения общины, состоящей из различных мусульманских фракций вместе с христианским и еврейским населением дхимми. Это было также прагматичным решением, поскольку мусульмане были в меньшинстве по сравнению с коренным населением. Он смог добиться определенного сосуществования между группами. Был неравнодушен к евреям, потому что они оказали большую помощь во время укрепления правления Омейядов. Евреи имели опыт управления своими общинами и организации международных торговых операций, о чем свидетельствует их опыт во времена Римской империи и вестготов. Они имели опыт ведения переговоров между группами людей и обычно не рассматривались как политическая угроза. Относительный внутренний мир тех лет позволил увеличить сельское хозяйство и торговлю, тем самым увеличив государственные доходы. Абд аль-Рахман I ввел новую форму земледелия, основанную на ирригации. Мусульмане представили сирийские гидравлические системы водяного колеса, называемые норией, для орошения, которые со временем будут улучшаться. Мусульмане улучшили каналы, акведуки и подземные водоводы, известные как канаты, построенные римлянами. Поскольку вода была очень важна для их ведения сельского хозяйства, мусульмане внесли много общих улучшений в отношении подачи воды и определения прав на воду [14; 274]. Абд аль-Рахман также был известен интродукцией флоры и фауны из своей родной Сирии и других стран. Он начал строительство большой мечети в Кордове, на которую оказал влияние вестготской, византийской и восточно-мусульманской архитектуры. Потолки были сооружены высотой сорок футов. Их поддерживали римские колонны и капители, увенчанные двухуровневыми полукруглыми подковообразными арками. Подковообразные арки уже использовались в других местах; тем не менее, архитекторы мечети создали уникальный дизайн и использовали их в Кордове. Двухъярусные подковообразные арки были сложены из чередующихся полос из красного кирпича и белого камня, которые до сих пор эстетически привлекательны. Абд ар-Рахман I заложил фундамент величия Кордовы, который Абд ар-Рахман III и аль-Хакам II подняли на новые высоты в десятом веке. Правители Омейядов в Аль-Андалусе публично или прямо не оспаривали власть аббасидских халифов в Багдаде в течение первых 200 лет своего правления. Они продолжали поминать аббасидских халифов в публичных молитвах как истинных потомков пророка Мухаммеда. В то время в мусульманском мире считалось, что у пророка Мухаммеда может быть только



один законный преемник. В 909 году мусульмане-фатимиды в Северной Африке провозгласили свою династию единственным истинным халифатом, а Убайдуллах, принявший имя аль-Махди (годы правления 909–934), назвал себя истинным халифом [8, Р.45]. В 929 году Абд ар-Рахман III назовет себя единственным истинным халифом. Очевидно, что между мусульманскими династиями существовала напряженность. В течение следующих нескольких столетий правления Омейядов трон переходил от отца к сыну.

Материалы и методы исследования

Статья исследует вопрос о том, как исторические, социальные и личные факторы сделали возможным сотрудничество двух лидеров. В исследовании рассматривается, как их сотрудничество привело к такому экстраординарному культурному расцвету в десятом веке, который заложил основу для еще большего культурного расцвета в последующие века и для большей части европейского Возрождения. При изучении того времени и места в средневековом исламском мире, когда произошел такой невероятный взрыв знаний и культуры по всему Средиземноморью, на ум приходят несколько важных факторов, касающихся того, что сделало это возможным. Во-первых, необходимо было иметь лидеров, которые могли бы распознать более сложную культуру или культурные элементы в чужой цивилизации и не подвергаться их угрозе. Во-вторых, лидеры должны были уметь различать, как новые культурные элементы могут быть включены для расширения их владений, не вызывая страха у собственного народа. В-третьих, времена относительного внутреннего мира с терпимыми правителями облегчали передачу идей между странами и внедрение новых идей внутри страны. После признания новой и более сложной культуры или культурного элемента, чем их собственная, лидеры должны были принять решение, включить ли их в свое собственное общество, игнорировать или уничтожить. Установлено, что чем больше в обществе развиты нормативно-ценностные системы, эстетика, философия, художественная культура, тем больше вероятность, что чужое будет адаптировано без подрыва основной духовной структуры. Важную роль играет длительность контактов. Растянутое во времени воздействие не вызывает отторжение и враждебное восприятие, а, наоборот, способствует привыканию и постепенному принятию. Необходимо сказать, о политическом влиянии на процесс взаимодействия. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа и синтеза, конкретизации, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа.

Результаты исследования

Ближе к концу его правления мосарабы Кордовы подняли восстания. Некоторые мосарабы сознательно искали смерти в надежде получить венец христианского мученичества, открыто осуждая пророка Мухаммеда и исламскую религию. Богохульство над Пророком считалось серьезным преступлением и каралось смертью. Мусульмане очень болезненно относятся к любому унижению Пророка Мухаммеда. Сын и преемник Абд аль-Рахмана II Мухаммед I (годы правления 852–886) ввел строгие меры для подавления продолжающегося восстания. Мухаммед I казнил Евлогия. Однако враждебность Мувалладуна



продолжалась и была серьезной проблемой и в других городах. В 878 году Мухаммед I отправил большую армейскую экспедицию в Астурию. Христианский правитель Альфонсо III одержал против него великую победу. Говорят, что Мухаммед I попросил перемирия, и это был один из первых случаев, когда эмир обратился с такой просьбой. Это воодушевило христиан, и Альфонсо III продолжил свои набеги на Аль-Андалус. Однако наиболее опасная угроза режиму Омейядов исходила из самой южной части аль-Андалуса в крепости Бобастро в районе, ныне называемом Малага. Умар ибн Хафсун, мувалладун, потомок готского графа, вел партизанскую войну против правительства и был близок к его уничтожению. После смерти Мухаммеда I его сын аль-Мунзир (годы правления 886–888) к поражению Ибн Хафсуна без успеха. Следующим правителем был Абдаллах (годы правления 888–912), брат аль-Мунзира. Считается, что Абдаллах убил своего брата. В конце концов он победил Ибн Хафсуна в 904 г., но восстание еще не было полностью подавлено. Несколько христианских королевств начали представлять большую угрозу. Хаотичные условия позволили христианам получить несколько крепостей. Вильфред, граф Барселонский (годы правления 837–898), расширил свои владения, включив в него несколько каталонских графств становится достаточно сильным, чтобы бросить вызов мусульманам. Дальше на запад в королевстве Наварра возникла новая христианская династия. Санчо I Гарсес (годы правления 905–926), основатель династии Химена, веками правившей Памплоной, пришел к власти с помощью Альфонсо III. Абдаллах умер в 912 году. Однако христиане не смогли организовать себя достаточно хорошо, чтобы бросить вызов Омейядам. Таким образом, возник вакуум власти. Это был один из тех судьбоносных моментов в истории, когда было неясно, какая группа наведет порядок в регионе. Именно внук Абдаллаха, Абд аль-Рахман III, должен был реорганизовать династию Омейядов и вывести ее на вершину могущественного королевства [4, Р.94]. Хасдай жил с 915 по 970 год. Он был визирем или государственным министром как при Абд ар-Рахмане III (начало 940-х - 961), так и при аль-Хакаме II (961—970). Он не был первым средневековым евреем, который занял видное место в общественной жизни мусульманского мира. Примерно в то же время в общественной жизни иракских аббасидов появилось несколько еврейских деятелей. Однако Хасдай является первым придворным евреем, о котором известно очень много и «чья роль была настолько центральной в запуске культурного движения, что [он] помог создать новую эру» [2, Р.46]. Его арабское имя было Абу Юсеф Хасдай ибн Шапрут. Когда он стал знаменитым, его стали звать Абу Юсеф. Хасдай родился в Хаэне в богатой семье. Его отец Раввин Исаак б. Эзра ибн Шапрут перевез свою семью в Кордову и дал своему сыну всестороннее образование (медицина, языки и религиоведение). Хасдай изучал арабские переводы греческих медицинских текстов и других работ. Раввин Исаак был известен своим благочестием и преданностью еврейской вере. Он основал синагогу в Кордове. Также был благотворителем многих еврейских ученых и писателей, посвятивших свою жизнь изучению Торы и литературы. Хасдай последовал примеру своего отца в заботе о еврейской общине и в развитии науки [11; 159]. Халиф Абд ар-Рахман III узнал о Хасдае, враче, когда последний



оказывал медицинские услуги халифу и его семье в начале 940-х гг. Хасдай был известен своими открытиями противоядий от ядов. Халиф отмечал его ум и умение ладить с людьми. Назначил его ответственным за таможенную, не дав ему звания министра, чтобы не расстраивать своих мусульманских избирателей. Оказалось, что у Хасдая и Абд ар-Рахмана III возникло общее желание: каждый хотел, чтобы его община имела интеллектуальную и религиозную независимость от своего соответствующего восточного центра. Каждый хотел сделать Аль-Андалус, как его называют мусульмане, и Сефарад, как его называют евреи, центром религиозной власти. Хасдай стал экстраординарным правительственным чиновником, которому халиф доверял как советнику, государственному деятелю, имеющему дело от имени халифа с внешним миром, и лидеру еврейских общин с полномочиями решать юридические вопросы. Хасдай знал большинство основных языков западного Средиземноморья (иврит, арабский, латынь и романский). Его знание языков сослужило ему хорошую службу в качестве таможенника, ответственного за налогообложение торговых судов, которые заходили в испанские порты и выходили из них [3; 47]. Средневековая Испания активно участвовала в торговле по Средиземному морю и часто была местом назначения для предметов роскоши. Его знание языков сослужило ему хорошую службу в его обязанностях государственного деятеля. Он общался с делегациями из Византийской империи и Италии, а также с еврейской общиной в Крыму, известной как хазары. Христианский архиепископ Рекамунд из Эльвиры и еврей Хасдай часто служили дипломатами от имени халифа. В конце 940-х гг. интересы христианского императора Византии Константина VII (годы правления 913–959) стали совпадать с интересами халифа. Оба правителя проявляли особый интерес к искусствам и наукам, были в равной степени не затронуты традиционными теологическими запретами, разделявшими христианский мир и дар аль-ислам. Византийская империя подверглась нападению Аббасидов. Точно так же цель Омейядского халифа состояла в том, чтобы быть полностью независимым от руководства Аббасидов. Чтобы начать эти деликатные переговоры с халифом Константином VII, нужен был человек с соответствующими языковыми и дипломатическими навыками. Хасдай был выбран для этой задачи. Как правило, дипломатические делегации встречались с большой церемонией и обменивались ценными подарками. Император Константин VII подарил халифу редкую греческую рукопись первого века Диоскорида, считавшуюся классическим учебником по фармакологии. Император также послал в Кордову монаха, который знал и греческий, и латынь, чтобы помочь в переводе. Хасдай был частью команды, которая сначала перевела документ с греческого на латынь, а затем с латыни на арабский. Это помогло Аль-Андалусу начать функционировать как научный центр, независимый от Багдада. Репутация Хасдая выросла в результате этого... « [не] только потому, что он продемонстрировал лингвистические способности, но потому, что его достижения способствовали автономии Испании, культурной и политической цели, которая была важна как для мусульман, так и для евреев». Ему было поручено несколько других сложных дипломатических заданий, в которых участвовал германский император Оттон I (годы правления 963–973) и христианские королевства на севере, такие как



Бургундия и Леон. В своей роли врача Хасдай лечил короля Леона Санчо от ожирения в 964 году. В качестве визиря Хасдай получил полномочия и автономию для управления делами еврейской общины, такими как ее внутренние правовые споры. Его община также ожидала, что он будет беспокоиться о благополучии евреев в странах, которые он посетил от имени халифа. Встречаясь с иностранными дипломатами, он интересовался еврейскими общинами. Учитывая репутацию Хасдая во всем регионе, евреи из других стран писали ему, когда сталкивались с проблемами. Известно, что он помогал евреям, проживающим на юге Италии и в Тулузе на территории нынешней южной Франции [1; 70]. Хасдай, работая на аль-Хакама II, смог провозгласить испанское еврейство независимым от религиозной власти Багдада. Он заложил основу превосходства испанского еврейства в последующие столетия, когда вавилонские академии сократились и закрылись. Хотя лидеры сефардов были религиозными евреями, они также были полностью интегрированы в исламскую культуру. Аристократический еврейский класс хорошо разбирался в греческой культуре и способствовал ее дальнейшему развитию. Большинство философских и научных классических произведений, сочиненных сефардскими учеными до XII века, в том числе некоторые наиболее глубоко еврейские тексты, были написаны на арабском языке. Евреи и мусульмане в Испании также пытались примирить противоречия рационалистического мышления Аристотеля с их собственными богооткровенными религиями. Мало того, что у них был общий словарный запас и интеллектуальные интересы, они часто приходили к схожим ответам на богословские вопросы. Для евреев сочинения Моисея Маймонида (1135-1204 гг.) в двенадцатом веке помогли интегрировать рационализм с религией. К концу тринадцатого века весь арабский философский корпус (включая комментарии еврейских авторов, таких как Маймонид, писавших по-арабски) был переведен на иврит. Было сходство между арабскими и ивритскими лингвистическими моделями. Евреи часто писали по-арабски еврейскими буквами. Кроме того, возник большой интерес к лингвистике и грамматике иврита, который начался ранее в Багдаде и Северной Африке. В Аль-Андалусе евреи подражали арабской поэзии, переняв среди прочего арабскую рифму и размер. Это новое измерение поэзии привело к развитию богатого течения светской и религиозной еврейской поэзии. Хасдай считался важным новатором, организатором того, что позже будет названо золотым веком еврейской культуры, который длился примерно с 950 по 1150 год. Дж. Гербер пишет, что «такой основательный синтез иудейской культуры с иноземными элементами еврейский народ не испытал бы вновь до Нового времени» [5; 50]. Музыка, песни, танцы и изобразительное искусство также были важны. Аль-Андалус был не единственным, кто способствовал расцвету поэзии, но был самым важным центром. Евреи, которым нравилась новая культура, включали в себя международный класс торговцев и ремесленников, которые также хорошо владели ивритом. В Багдаде, Кайруане, мусульманской Сицилии или Каире поэтические развлечения также были частью досуга. Развлекательные постановки путешествовали из города в город. Как только стали известны новости об интеллектуальной жизни Кордовы, одаренные ученые из Северной Африки и Египта пошли по стопам ремесленников и



торговцев, приехавших ранее в Испанию. То, что Хасдай ибн Шапрут начал под покровительством Абд ар-Рахмана III и аль-Хакама II, продолжался в течение нескольких поколений после их смерти.

Обсуждение

Большая часть организованной научной деятельности в Аль-Андалусе началась в десятом веке под покровительством Абд ар-Рахмана III и Хасдая ибн Шапрута. В то время как историк Америко Кастро утверждал, что средневековая испанская культура действовала как пассивная среда, через которую наука быстро проходила без воздействия или изменений, Исламская Испания действительно играла важную активную роль в продолжении процесса научных открытий. Т.Глик утверждает, что демография сыграла важную роль в развитии организованной научной деятельности. Он отмечает, что обращение такого большого числа андалузцев в ислам в десятом веке обеспечило достаточно рабочей силы для поддержки представителей образованного класса и институционализации системы образования. Процесс научного обмена зависел от развития сети научных школ в рамках различных дисциплин [6; 305]. Абд ар-Рахман III был известен своей терпимостью в религиозных вопросах и поощрял дух сотрудничества. Из всех испанских средневековых правителей, мусульман или христиан, он ближе всех подошел к достижению духа «convivencia» - идеализированного сосуществования мусульман, евреев и христиан в мусульманской Испании. Он был самым терпимым из всех Омейядов, правивших в Испании. Работал с мосарабами и мувалладунами, чтобы уменьшить их сопротивление, также позволил христианам и евреям исповедовать свою религию без притеснений. Примирившись с мосарабами и мувалладунами, Абд ар-Рахман III ускорил их ассимиляцию в более однородное общество. А. Глик цитирует таблицы обращения в ислам Ричарда Буллиета, указывающие на то, что примерно 80% населения обратилось в ислам в десятом веке. Считается, что большинство людей обратились по экономическим причинам и по соображениям престижа. Эта модель также изменила общество в том смысле, что старые новообращенные стали превосходить численностью новообращенных, добавив возможность нового напряжения на будущее. Это сделало Аль-Андалус менее арабским обществом [7; 75]. Отношение Абд аль-Рахмана III к евреям было намного лучше, чем в большинстве других мусульманских королевств в Испании и других странах. Многие евреи участвовали в придворной жизни. Его стратегия заключалась в том, чтобы примирить последователей разных религий и различных этнических групп, живших под его правлением, и объединить их в одно королевство. Его правление было основано на сотрудничестве различных национальных, этнических, религиозных групп в пределах его королевства: арабов, берберов, евреев и христианских потомков иберийско-латиноамериканского населения. Он предлагал своим подданным равные возможности участвовать в государственных делах и подниматься на государственной службе. Он часто чередовал важные должности в суде, армии и гражданской администрации среди населения. Также поставил бывших рабов на государственные должности. Абд аль-Рахман III руководил эффективным правительством как на центральном, так и на провинциальном уровнях. Его последовательность в государственных делах и



продолжительность его правления способствовали его многочисленным успехам. Абд аль-Рахман III хотел, чтобы его королевство было единственным истинным халифатом. Он претендовал на абсолютный и непогрешимый авторитет как в духовных, так и в мирских вопросах. Также принял почетное имя защитника религии Бога. В этот момент он стал тем, кого поминали в публичных молитвах в Аль-Андалусе [10; 93]. Это возвысило его над рядами простых людей и, по его мнению, над аббасидским халифом в Багдаде. Светская власть Аббасидов в это время ослабевала. Когда Абд ар-Рахман III назвал себя единственным истинным халифом, это усилило зависть Аббасидов в Багдаде и Фатимидов в Северной Африке. Абд ар-Рахман III перенял персидский и аббасидский обычай правителя делать себя недоступным для масс. Были разработаны сложные церемониальные судебные процедуры. Чтобы еще больше подчеркнуть свою недоступность, он построил большой дворец за пределами Кордовы в Мадинат-аз-Захар и перенес все правительственные учреждения на это место. Абд аль-Рахман III правил через иерархию рабов и значительно увеличил количество североафриканских берберских наемников, чтобы поддержать военные усилия Омейядов на северном фронте. В его последние дни рабы из Восточной Европы, известные как сакилиба, занимали различные важные должности, и их число увеличилось. Это вызвало недовольство среди других групп в администрации и в конечном итоге способствовало падению Омейядского халифата в 1031 г. Абд ар-Рахман III умер на пике своего могущества в 961 г. Его сын, ученый, халиф ал-Хакам II (961-971 гг.) продолжил деятельность отца. Его достижений было создание библиотек в Кордове. Только в королевской библиотеке содержится не менее 400 000 книг. У него был штат переписчиков для воспроизведения книг, которые он получал даже из Персии. Он продолжал покровительствовать ученым, особенно астроному Масламе из Мадрида, переехавшему в Кордову. Аль-Хакам II принял посланников от короля Наварры, регента Леона и графов Кастилии, Галиции и Барселоны, которые прибыли, чтобы отдать дань уважения правителю того, что стало величайшим культурным центром в Европе. Как и его отец, он продолжал импортировать берберских солдат и отдавал приказы о военных набегах на христианские территории. Смерть Аль-Хакама II вызвала династический кризис, потому что его наследник был еще ребенком. Кроме того, сильная ревность среди многих этнических групп в Кордове и их место в общественном порядке станет основной причиной возможного падения халифата Омейядов в 1031 году [9, Р.47]. Богатая культурная атмосфера, которую сделал возможным Абд ар-Рахман III, в Севилье, Толедо, Гранаде, Малаге и Лусене были более мелкие центры развитой цивилизации. К этому времени большая часть передовой научной, математической, астрономической, медицинской, философской и другой интеллектуальной работы, проделанной Аббасидами в Багдаде, достигла Аль-Андалуса. Абд ар-Рахман III и Хасдай ибн Шапрут поощряли и финансировали андалусских ученых для перевода, изучения и дальнейшего развития этого свода знаний. Абд ар-Рахман III хотел сделать Аль-Андалус независимым от восточной власти Аббасидов Багдада во всех областях: интеллектуальной, религиозной и военной. Его визирь Хасдай ибн Шапрут помог ему в этом, потому что у него было такое стремление к еврейской духовной независимости от восточных



еврейских интеллектуальных и религиозных авторитетов. Абд ар-Рахман III поощрял развитие производства бумаги в городе Хатива в Валенсии. Китайцы впервые научили жителей Багдада производить бумагу в восьмом веке. Использование бумаги в мусульманском мире помогло облегчить передачу идей и распространение книг для огромных библиотек. Движение научных идей часто зависело от сетей организованных моделей коммуникации и создания школ. Например, астроном и учитель Маслама аль-Маджрити (ум. ок. 1007 г.) создал школу астрономов, которую продолжили его ученики. Он адаптировал астрономические таблицы аль-Хваризми к аль-Андалус. Маслама аль-Маджрити воспитал поколение астрономов, которые добились больших успехов в одиннадцатом веке на строительство и использование астролябий. Каждое поколение расширяло работу предыдущего поколения. В конце концов астролябия будет использоваться на кораблях во время португальских открытий. Работа, сделанная в Аль-Андалусе, достигла латинской Европы и стимулировала более позднюю работу Коперника и Галилея. В Испании латинские и вестготские традиции также создали некоторые ценные научные труды до мусульманского вторжения, и важные элементы этого были включены в работу. Великолепная архитектура периода Омейядов широко известна. Дворцы и мечети находились под влиянием римской, вестготской, византийской и восточной мусульманской архитектуры [6; 93]. Архитектурным достижением Абд аль-Рахмана III было строительство большого дворца Мадина-аль-Захра на склонах Сьерра-де-Кордова. Сегодня раскопки и частично реконструированные руины показывают масштаб и богатство дворцового города. В нем были большие залы с колоннадами, геометрические сады и каскадные фонтаны. В руинах дворца нашли хорошо сохранившиеся инструменты и другие предметы из высококачественной стали. Они нашли свидетельства изысканного мастерства в использовании бронзы, латуни, железа, слоновой кости, мрамора, стекла и драгоценных камней, а также фарфоровые чаши китайского дизайна. Кроме того, сложные нории (водяные колеса) использовались не только в функциональных, но и в декоративных целях на царских землях. Что важно в Абд ар-Рахмане III и Хасдае ибн Шапруте, так это то, что они создали среду, в которой можно было возвращать интеллектуальные и культурные таланты. Они не только извлекли пользу из передовых знаний, пришедших с мусульманского Востока, но и активно работали над созданием образовательной и коммуникационной структуры для продолжения адаптации новых методов и проведения дальнейшего анализа собранной научной информации. Они поставили на место людей, чей вклад принесет пользу грядущим поколениям.

Заключение

Что особенного было в лидере мусульман Омейядов Абд ар-Рахмане III и его талантливом еврейском визире Хасдае ибн Шапруте? Было ли это потому, что правильные лидеры оказались у власти в нужное время в нужном месте? Они оба привнесли в свои усилия мировоззренческую перспективу. Они оба были готовы выйти за пределы более ортодоксальной обособленности своих религиозных общин и взаимодействовать с другими группами. У каждого была любознательность, чтобы поощрять исследование аристотелевской рациональной



мысли, что было прямым вызовом использованию религии для объяснения всего. Это само по себе могло спровоцировать фундаменталистскую революцию. Они осмелились выйти за обычные границы своих обществ как по коммерческим, так и по научным причинам. Они максимально использовали великое смешение культур Средиземноморья. Абд ар-Рахман III происходил из рода правителей Омейядов, которые ценили ученость и по большей части были терпимы к другим группам. Три правителя, добившиеся наибольшего успеха, Абд ар-Рахман I, Абд ар-Рахман II и Абд ар-Рахман III, были самыми терпимыми, а также долгое и относительно мирное правление на своей территории. Однако ключевое слово «относительный», потому что никогда не было полной гармонии между мусульманскими фракциями на территории и существовали внешние угрозы со стороны христианских королевств на севере, а также со стороны других мусульманских племенных групп. Личные качества Абд аль-Рахмана III и среда, в которой он вырос, сыграли очень важную роль в том, кем он стал как правитель. Возможно, он был так же терпим, как и к другим религиям и расам, потому что сам принадлежал к смешанной расе, которая также включала смешанное религиозное наследие. Казалось, он смоделировал себя и свой стиль правления по образцу Абд ар-Рахмана II (822–852 гг.), своего прапрадеда. Подобно Абд ар-Рахману II, он подходил к задачам своего времени новаторски и поддерживал науку и художественную культуру. Он позволил христианам и евреям исповедовать свою религию без особого вмешательства. Смог навести порядок в хаотичной среде, где разные фракции сражались друг с другом. Кроме того, он руководил очень эффективным правительством. Его последовательность в управлении и продолжительность правления способствовали его успеху. В этом он был похож на Абд ар-Рахмана II. Абд ар-Рахман III осознавал, что ему нужно быть осторожным при ведении государственных дел с другими странами, не управляемыми мусульманами. Он знал, что это расстроит чувства некоторых консервативных мусульман в Аль-Андалусе. Вот почему он включил в свой дипломатический корпус доверенных христиан и евреев. Его визирь Хасдай ибн Шапрут также имел впечатляющее происхождение и наследие. Хасдаю повезло, что он происходил из семьи преуспевающих евреев, у которых была своя богатая культура. Его личные качества и среда, в которой он вырос, подготовили его к важным ролям, которые он сыграет в дальнейшей жизни. Он начал новую эру в науке, которая позже будет известна как золотой век еврейской культуры. Его навыки визиря и дипломата принесли много преимуществ королевству Абд ар-Рахмана III и всему народу Аль-Андалуса. Абд аль-Рахман III и Хасдай ибн Шапрут создали в средневековой Испании образовательную структуру, в которой могли процветать интеллектуальные и культурные таланты. Они поставили на место людей, чей вклад принесет пользу грядущим поколениям. Поощряли дальнейшее развитие идей и технологий, пришедших из восточного мусульманского мира. В этом начинании участвовали мусульмане, иудеи и христиане. Когда христиане стали господствовать в северной Испании, они были поражены найденной культурой. Затем воспроизвели процесс научных открытий и концепцию команды переводчиков, существовавшую в Аль-Андалусе, чтобы



продолжить передачу информации и теорий в Европу. Это станет основой для европейского Возрождения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Burns R.I. Muslims, Christians and Jews in the Crusader Kingdom of Valencia: societies in symbiosis. Cambridge university Press, 1984. -326 p.
- [2] Dozy R.P. Spanish Islam: A history of the Moslems in Spain. New York: Chatto, Windus, 1913.- 747 p.
- [3] Esposito J.L. The Oxford history of Islam. New York: Oxford university Press, 1999. -749 p.
- [4] Fitcher R. Moorish Spain. New York: Henry Holt and Company, 1992. – 206 p.
- [5] Gerber, J.S The jews of Spain: A history of the Sephardic experience. New York: Free Press, 1992. – 400 p.
- [6] Glick T.F. Convivencia: an introductory note. In Convivencia: Jews, Muslims and Christians in Medieval Spain. New York: George Braziller, 1992. - 263 p.
- [7] Glick T.F. Islamic and Christian Spain in the Early Middle Ages. Leiden-Boston: Brill, 2005. - 424 p.
- [8] Gilbert M. Israel: A history. New York: William Morrow and Company, 1998.-848 p.
- [9] Hichcock R. Mozarabs in Medieval and early Modern Spain: Identities and influences. Routledge, 2016.-151 p.
- [10] Lewis B. The Arabs in history. New York: Oxford university Press, 2002. - 256 p.
- [11] Menocal M.R The Ornament of the World: How Muslims, Jews and Christians created a culture of tolerance in Medieval Spain. New York: Little, Brown, Company, 2002.- 256 p.
- [12] O'Callaghan J.A. A history of medieval Spain. Ithaca; Cornell university Press, 1075. -736 p.
- [13] Wasserstein D.J The Rise and Fall of the Party-Kings: Politics and society in Islamic Spain, 1002-1086. Princeton University Press, 1985. - 338 p.
- [14] Zozaya J. Material culture in Medieval Spain. In Convivencia: Jews, Muslims and Christians in Medieval Spain. New York: George Braziller, 1992. - 93 p.

REFERENCES

- [1] Burns R.I. (1992) Muslims, Christians and Jews in the Crusader Kingdom of Valencia: societies in symbiosis. Cambridge university Press [In English]
- [2] Dozy R.P. (1913) Spanish Islam: A history of the Moslems in Spain. New York: Chatto, Windus [In English]
- [3] Esposito J.L. (1999) The Oxford history of Islam. New York: Oxford university Press [In English]
- [4] Fitcher R. (1992) Moorish Spain. New York: Henry Holt and Company [In English]



- [5] Gerber, J.S (1992) The jews of Spain: A history of the Sephardic experience. New York: Free Press [In English]
- [6] Glick T.F. (1992) Convivencia: an introductory note. In Convivencia: Jews, Muslims and Christians in Medieval Spain. New York: George Braziller [In English]
- [7] Glick T.F. (2005) Islamic and Christian Spain in the Early Middle Ages. Leiden-Boston: Brill [In English]
- [8] Gilbert M. (1998) Israel: A history. New York: William Morrow and Company [In English]
- [9] Hichcock R. (2016) Mozarabs in Medieval and early Modern Spain: Identities and influences. Routledge [In English]
- [10] Lewis B. The Arabs in history. New York: Oxford university Press, 2002. - 256 p.
- [11] Menocal M.R The Ornament of the World: How Muslims, Jews and Christians created a culture of tolerance in Medieval Spain. New York: Little, Brown, Company, 2002.- 256 p.
- [12] O'Callaghan J.A. A history of medieval Spain. Ithaca; Cornell university Press, 1075. -736 p.
- [13] Wasserstein D.J The Rise and Fall of the Party-Kings: Politics and society in Islamic Spain, 1002-1086. Princeton University Press, 1985. - 338 p.
- [14] Zozaya J. Material culture in Medieval Spain. In Convivencia: Jews, Muslims and Christians in Medieval Spain. New York: George Braziller, 1992. - 93 p.

Нурманова А.К., Жаулин К.М., Китигулов С.Б.

ОМЕЯДТАР БИЛІГІ КЕЗІНДЕГІ МӘДЕНИ ДАМУ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Аңдатпа. Ортағасырлық Испаниядағы құрылымдық мәдени функцияның ерекше орны Омеядтар билігі кезеңінде басталды. Мақалада Омейядтардың лидері Абд ар-Рахман III және оның еврейлік уәзірі тұсындағы мәдени даму ерекшеліктері қарастырылады. III Абд ар-Рахманның табыстары бүкіл Еуропаның назарын аударды, ал халиф өзінің дана саясатымен бүкілхалықтық құрметке ие болды. Еуропа корольдері Абд ар-Рахман III-нің билігін мойындап, оған одақ құру туралы өтінішпен елшіліктер жіберді. Арабтық Испания Еуропаның саяси және мәдени орталығына айналды. Ауыл шаруашылығын, қолөнерді, сауданы, әдебиет пен оқу-ағарту салаларының дамуына қамқорлық жасап, мәдениеттің дамуына, саяси билікті нығайтуға қамқорлық жасады. Оның тұсында астанада және басқа қалаларда үлкен өнер ескерткіштері жасалды. Оның табысқа жетуіне оның басқарудағы дәйектілігі мен билік ету ұзақтығы ықпал етті. Абд ар-Рахман III мұсылман емес басқа елдермен мемлекеттік істерді жүргізгенде сақ болу керектігін түсінді. Ол бұл әл-Андалустағы кейбір консервативті мұсылмандық көңіл-күйді бұзатынын білді. Сондықтан ол өзінің дипломатиялық корпусына сенімді христиандар мен еврейлерді қосты. Кордовадағы еврей қауымы әсіресе тәуелсіз халифат жарияланғаннан кейін өркендеді. Визир Хасдай ибн Шапрут Шығыстағы өзінің діндастарымен байланыс орнатып, соның салдарынан көптеген еврей ақындары, грамматиктер мен ғалымдары Кордоваға қоныс аударды. Соңғысының ынтымақтастығы нәтижесінде жоғары теологиялық мектеп ұйымдастырылды. Бұл мақаланың мақсаты – Омеяд мұсылмандарының көсемі



Абд ар-Рахман III және оның еврей уәзірі Хасдай ибн Шапруттың билігі кезінде X ғасырдағы исламдық Испаниядағы мұсылмандар, еврейлер және христиандар арасында мәдени өркендеуге мүмкіндік берген факторларды зерттеу.

Кілт сөздер: мұсылмандық Испания; мәдениеттің өркендеуі; Абд ар-Рахман III; Хасдай ибн Шапрут; Еуропалық Ренессанс.

Nurmanova A.K., Zhaulin K., Kitigulov S.B.

FEATURES OF CULTURAL DEVELOPMENT DURING THE RULE OF THE Umayyads

Annotation. The special place of structured cultural function in medieval Spain began during the Umayyad period. The article examines the features of cultural development during the reign of the Umayyad leader Abd ar-Rahman III and his Jewish vizier. The successes of Abd ar-Rahman III attracted the attention of all Europe, and the caliph, with his wise policies, gained even more universal respect. European kings, recognizing the power of Abd ar-Rahman III, sent embassies to him with requests to conclude alliances. Arab Spain became the political and cultural center of Europe. He cared about the development of culture and strengthening political power by patronizing the development of agriculture, crafts, trade, literature and education. Under him, large monuments of art were created in the capital and in other cities. He had an approach to governance that included all populations of his kingdom. His consistency in management and length of reign contributed to his success. Abd ar-Rahman III realized that he needed to be careful when conducting public affairs with other countries that were not Muslim. He knew that this would upset some conservative Muslim sentiments in al-Andalus. This is why he included trusted Christians and Jews in his diplomatic corps. The Jewish community of Cordoba flourished especially after the declaration of an independent caliphate. Vizier Hasdai ibn Shaprut established connections with his fellow believers in the East, and thanks to him, many Jewish poets, grammarians and scholars moved to Cordoba. As a result of the cooperation of the latter, a higher theological school was organized. The purpose of this article is to examine the factors that made possible cultural flourishing among Muslims, Jews, and Christians in tenth-century Islamic Spain during the reign of the Umayyad Muslim leader Abd al-Rahman III and his Jewish vizier Hasdai ibn Shaprut.

Keywords: Muslim Spain; cultural flourishing; Abd ar-Rahman III; Hasdai ibn Shaprut; European Renaissance.